

«Мосты – самое доброе изобретение
человечества. Они всегда соединяют»
Алексей Иванов

ОО «РУССКОЕ
ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ
«БЫЛИНА»,
г. АТЫРАУ

БЫЛИНА

№15 (19) 26 июля 2021 года / Распространяется бесплатно

История одного дома

КАЗАЧИЙ ХРАМ

Сейчас уже не осталось и старожилков, которые помнили бы гурьевский собор, построенный в XIX веке во имя Святителя и Чудотворца Николая (Никольский собор) и уничтоженный в 30-х годах XX столетия. Но, к счастью, до наших дней дошло несколько фотографий, архивные сведения и свидетельства современников, благодаря которым удалось узнать историю этого храма.

Продолжение на 2-4 стр.

Сотрудничество

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПЛАНЫ

Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы) и ОО «Русское ЭКО «Былина» подписали договор о сотрудничестве.

В будущем в рамках договора станет возможным реализация совместных проектов, организация и проведение научно-практических конференций, круглых столов, оказание информационных услуг и консультативной помощи по различным аспектам.

– Это новый этап развития нашего объединения, и мы надеемся, что сотрудничество с таким именитым вузом страны будет плодотворным! – подчеркнул А. Кораблёв.

На снимке: заведующая отделом этнологии и антропологии вуза, кандидат исторических наук Гульмира Орынбаева и председатель «Былины» Андрей Кораблёв.

Соб. инф.
Фото ЭКО «БЫЛИНА»

КАЗАЧИЙ ХРАМ

Самая первая Никольская церковь Гурьева-городка была деревянная, построенная «...для воинской команды, состоящей из во оном городке из Астраханских гарнизонных артиллерийских и инженерных штаб и обер офицеров и рядовых, как равно и для жительствующих во оном городке и окружающих оный на рыболовных ватагах по промыслу астраханских разного сословия обывателей...». Но деревянные строения того времени были недолговечны, быстро ветшали и почасту горели. Так, в 1809 году Гурьев практически весь был уничтожен сильным пожаром. Сгорела в огне и церковь, вместо которой построили молитвенный дом, который называли также и часовнею. Просуществовала она два десятка лет, после чего на её месте возвели новую Никольскую церковь – на сей раз каменную.

Ценные сведения об её истории, почерпнутые в Оренбургском архиве, изложил историк-краевед из города Уральска Владимир Кутищев в своей книге «Уральские храмы»: «Судьбу Николаевского молитвенного дома решили в 1829 году. По благословению епископа Оренбургского и Уральского Аркадия он был сломан, а на его месте возведён каменный Николаевский храм. Снос и строительство осуществлялись под присмотром священника Киприана Флоровича Флорова».

Строительство велось на деньги из казны Уральского казачьего войска, хотя были и желающие возвести храм на личные средства. Так, 9 февраля 1815 года к архиепископу Астраханскому и Кавказскому Гаю обратились с проше-

ями «...астраханской мещанин Василий Петров сын Попов и помянутого Гурьева городка староста церковной астраханской купец Ефим Данилов сын Иванов с астраханскими купцами и разного сословия людьми...». Мещанин Попов сообщил, «... что имеет он усердное желание выстроить в Гурьеве городке вместо погоревшей деревянной Николаевской церкви вновь собственным его капиталом в то же именование каменным зданием, на что уже и купив немало количество материалов доставил на место...».

Остальные просители подтверждали необходимость построения каменной церкви тем, что «...астраханских рыбопромышленников ежегодно выезжает на Эмбенские рыбные промыслы более ... пяти тысяч человек, которые проезжая всегда туда и вновь в обратный путь мимо Гурьева заезжают для принесения Всевышнему благодарения равно и для исправления прочих нужд, касающихся по долгу христианскому, в которых судя по таковому количеству людей весьма часто имеют надобность...».

Строительство новой Николаевской (Никольской) церкви завершилось в 1831 году, тогда же она была освящена благочинным уральских единоверческих церквей протоиреем Иоасафом Иоанновичем Корчагиным. При этом, по данным на 1835 годы, в Гурьеве проживали: единоверцы – 168 дворов (361 человек мужского пола и 375 женского), часовенные старообрядцы – 6 дворов (18 человек мужского пола и 23 женского) и представители «перикрещенской секты» (беспоповцы) – 221 двор (560

человек мужского пола и 571 женского).

Церковь была холодной, печей в ней не имелось, в 1837 году двор окружили каменной оградой. Церковный причт состоял из священника, дьякона, дьячка и пономаря. Жалование им выплачивалось ежегодно из войскового капитала: священнику – 125 рублей, диакону – 80 рублей, причётникам (дьячку и пономарю) – по 40 рублей. Кроме того, священнослужители ежегодно получали за багрённое рыболовство по 50 рублей.

В 40-х годах XIX века Гурьев посетил русский учёный Козьма Спасский-Автономов. Итогом его путешествия стали «Путевые записки от Баку до устьев Урала», опубликованные в 1849 году в журнале «Вестник Императорского Русского Географического Общества».

Часть записок учёного посвящена описанию Гурьева, в том числе и церкви: «Улицы Гурьева расположены правильно. В середине города – значительная площадь. На площади, без её стеснения, воздвигнута новая, очень хорошей архитектуры, церковь...»

Около 9 часов 17 мая мы были в единственной гурьевской церкви: она единоверческая. Внутреннее расположение гурьевского собора (так называют гурьевцы свой храм) ничем не отличается от обыкновенных наших православных церквей. Образа иконостаса и все прочие – старинного русско-византийского стиля, в серебряных окладах. День посещения нашей гурьевской церкви был не праздничный: вместо обедни священник служил часы. Священник очень вежливо со мной

Справа – одноэтажное здание ЦПШ

обошёл, на мои вопросы отвечал удовлетворительно, водил меня в алтарь, показывал церковную утварь и книги, которые все печатные православного издания».

В 1859 году Николаевскую церковь расширили, внутри и снаружи оштукатурили, а также возвели новый купол и оформили новый иконостас. Все работы оплачивались из пожертвований. Одним из благодетелей стал казак Евраф Хохлачёв, пожертвовавший на ремонт одну тысячу рублей, за что его наградили серебряной медалью «За усердие» и отметили в приказе по Уральскому казачьему войску.

В 1864 году штат церкви состоял из протоиерея, священника, двух диаконов и четырёх причётников (псаломщиков). Прихожанами церкви являлись жители 280 дворов: 646 мужчин и 718 женщин казачьего сословия, а также

100 мужчин и 84 женщины из числа иногородних. Старообрядцев в городе проживало 180 дворов (387 человек мужского пола и 475 женского).

В 1866 году о каменной Никольской церкви пишет В. Е. Фосс в своей книге «Очерки Гурьева городка»: «Церковь в Гурьеве одна – единоверческая, Собор св. Николая Чудотворца, каменный семиглавый с колокольнею и каменною оградю, вокруг этой ограды стоят чугунные пушки».

Возможно, за 35 лет каменная ограда обветшала, потому что в 1872 году церковь обнесли деревянной, построенной на пожертвования. В 1874–1876 гг. внутренний интерьер церкви украсился стенными росписями по инициативе и на средства церковного старосты, казака Федота Ивановича Тудакова (известный купец и впоследствии один из основателей Успен-

ского собора г. Гурьева).

В 1889 году прихожане собрали 3 700 рублей на приобретение колокола с изображением ликов пророка Осии, святого благоверного князя Александра Невского, Марии Магдалины и святого Николая Чудотворца. А в начале XX века соборная колокольня была «полным звоном», при этом самый большой колокол весил более 300 пудов (почти пять тонн).

В октябре 1894-го по указу Синода Никольскую церковь официально переименовали в собор.

«...не обширна, имеет вид креста, вмещает приблизительно до 500 молящихся, имеет достаточную церковную утварь», – описывает его два года спустя священник Фаддей Емелин, причём к этому времени храм уже не мог вместить всех богомольцев, особенно в праздничные дни. Поэтому было

принято решение о расширении церкви путём перекладки боковых стен. По данным на 1896 год, приход церкви состоял из 526 дворов (1 423 человека мужского пола и 1 403 женского).

Существовала при Никольском соборе и церковно-приходская школа (ЦПШ), впервые открытая в 1856 году, но по прошествии пяти лет она закрылась. Вновь ЦПШ открыли в 1886 году, а через четыре года она переехала в новое здание, построенное из сырцового кирпича на средства попечителя школы, урядника Симеона Григорьевича Сутягина (не менее известный гурьевский купец, вырастивший чудесный сад, названный в его честь – Сутягинским). Пожертвовал урядник на сие дело 1500–1700 рублей.

Здание школы состояло из двух комнат размером 7 на 5 аршин каждая (это примерно 7х3,5 метра) и помещения для

учителя из трёх комнат. В школьной библиотеке в 1900 году было около 800 экземпляров книг и учебников. Известно также, что в период с 1886 по 1900 годы это учебное заведение посещали 565 человек.

Стоит подчеркнуть, что Святитель и Николай Чудотворец был одним из самых почитаемых святых у уральских казаков, поэтому собор в его честь являлся в Гурьеве главным войсковым храмом.

Как известно, вскоре после октябрьского переворота 1917 года подавляющее большинство церквей нашего региона было закрыто. Пустующие здания советские власти использовали по своему усмотрению, а потом постепенно уничтожали. В 1930–х годах принялись и за Никольский собор. 13 мая 1935 года Президиум Гурьевского горсовета постановил:

«Ввиду ветхости здания и не-

обходимости расширения площади для разбивки городского парка в окрестности школы (школа находится в соседстве), поручить Горкомхозу здание бывшей Никольской церкви, находящейся на Никольской площади города Гурьева, передать под снос Рыбконсервкомбинату им. тов. Кагановича, обязав последний обеспечить все необходимые и вполне достаточные меры предосторожности во время сноса здания».

Церковь полностью разобрали по кирпичику, который использовали для строительства рядом бани, а впоследствии в здании бани разместился городской военкомат. Сейчас же на месте Никольского собора, возле областного акимата, высится жилой комплекс «Grand Atyrau».

Лев ГУЗИКОВ
Фото из архива
«БЫЛИНЫ»

и открытых источников

ЮБКА ДЛЯ... КРОВАТИ

Ещё лет тридцать назад красиво убранные кровати были почти в каждом доме гурьевчанина. Это было не просто «заправить постель», а являлось целым искусством. Подзор, или как его ещё называют юбка для кровати, служил для того, чтобы скрыть основание кровати, а именно – пространство под ней.

Девчонкой я подзоры не любила: вечно они у меня куда-то искривлялись, наверное, маленькой была, чтоб подправлять правильно. А вот делать пирамиды из подушек на застланную кровать и накрывать ажурной накидушкой (причём, на каждую неделю – определённого цвета), очень даже мне нравилось.

Такой винтаж сегодня можно увидеть не во всех семьях в Атырау. Одни считают это очень старомодным. Другие стремятся чем проще, тем лучше стелить кровати. Третьи говорят, мол, рады бы украшать своё ложе подзорами, да нет нынче такого, негде приобрести.

Но кто ищет, тот найдёт. Елена Кузнецова давно вышивает кружева на всё – начиная от салфеток и заканчивая подзорами. Понадарила свои «изделия» знакомым и подругам. И продолжает вышивать красоту. Не может без этого.

– Существует множество разновидностей подзоров. Они могут быть выполнены в виде продолжения нижней простыни (наматрасника), которая крепится на резинке к самому матрасу, могут крепиться отдельно на основание кровати с помощью «липучки» и

иметь разные дизайны складок и отделки. Но одно неизменное правило – подзор должен сочетаться по цвету и фактуре ткани с убранством спального места, – говорит тётя Лена.

Вспоминает, что раньше в крестьянской избе чем выше поднимешь кровать, тем теплее будет спать – снизу с пола-то идёт холод. Естественно, что такое большое пространство, поскольку кровати были очень высокие – до метра высотой – чем-то занималось: большими сундуками, ларями, корзинами и чем угодно (в нашей семье как раз были корзины. А у вас?). И красивый подзор, с одной стороны, закрывал эти все хозяйственные принадлежности, то есть работал в бытовой роли своеобразной дверью шкафа, а с другой стороны, он всегда был покрыт так называемой закли-нательной вышивкой, или же это было кружево, покрытое орнаментом...

Тётя Лена объясняет: супружеская кровать – это место, где

зачинаются дети, продолжение рода, и поэтому необходимо оберегать супругов, и подзор, по крайней мере, раньше было самое то.

– А вы спросите – почему вышивались подзоры, а не простыни? Потому что простыня грязнится, протирается, поэтому простыни были практически лишены вышивки. А вот подзор, который пачкается гораздо меньше, чем любая другая хозяйственная тряпочка в доме, прекрасно подходил для быта, – продолжает наша собеседница.

Она говорит, что подзор и сегодня хорошо вписывается в современный интерьер. Причём, не только взрослой спальни, но и детской.

Так что, если вы любите возрождать традиции, возвращаться к истокам, шейте для своей кровати «юбку». Как же сразу уютно станет в доме.

Елена ЕРМОЛИНА
Иллюстративное фото из
открытых источников

ОРЫС

1917 жылға дейінгі көтеріліс тарихын баяндайтын орыс деректеріне көз жібергенде екі түрлі бағыттың қалыптасқанын байқауға болады. Олардың біріншісі – орыс әдебиеті мен ғылымы өкілдерінің прогресшіл пікірлері де, екіншісі – орыс әкімшілігі шенеуніктерінің отарлық жүйенің мүддесі тұрғысынан қараған жазбалары.

Жалпы, XIX ғасырдың бірінші жарысындағы Кіші жүз және Орта жүзге байланысты, Исатай–Махамбет көтерілісі туралы жазылған еңбектер, отандық тарихнамада көбіне шолу түрінде сөз болды.

Онда да бір-біріне қарама қайшы екі тұжырым аталады, біріншісін – орыс ғалымдары патша әкімшілігінің отарлық тапсырмасын орындап, солар үшін мәлімет жинады, олар қазақ халқының болашағына сенген жоқ деген пікір құрайды, екіншісі – орыс зерттеушілері Қазақстан тарихын оның ішінде көтеріліс барысын зерттеуге қомақты үлес қосты деген ұстанымдар.

1836–1838 жылдардағы Исатай–Махамбет көтерілісіне байланысты тарихи әдебиеттерді саралағанда. Қазан төңкерісіне дейінгі зерттеушілерге шолу жасаған И. Кенжалиев пікірі осы тұрғыдан қарастырылған.

XIX ғасырдың 30–40 жылдарында Орынбор генерал-губернаторы В.А.Перовскийдің қарауында қызмет еткен белгілі адамдардың арасында, ағайынды Яков және Николай Владимирович Ханыковтар да болды.

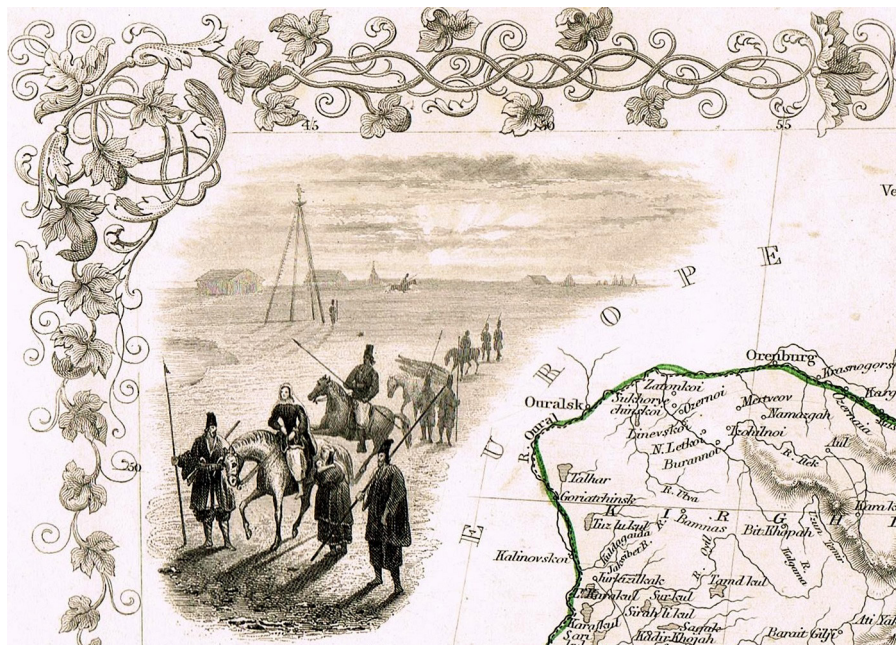
Н.В. Ханыков (1818–1887) өз заманының білгір дипломаты, әрі көрнекті шығыстанушы

ретінде көрінді.

Я.В. Ханыков (1808–1862) Орынборда ерекше тапсырмалар жөніндегі шенеунік қызметін атқарып жүріп Қазақстан тарихына, жер жағдайына қатысты зерттеулер жүргізді. Оның бұл еңбектері, күні бүгінде ғылыми

терді жинай бастайды. Оның алғашқы тырнақалды зерттеуі 1839 жылғы «Ресей империясының статистикасына арналған материалдар» жинағына енген «Орынбор өлкесін географиялық шолу» атты мақаласы болды.

Онда Орынбор өлкесімен

мәнін жойған жоқ.

Оның інілерінің үлкені Николай Орынборда ағасының қамқорлығы арқасында үлкен шығыстанушы, ғалым, дипломат дәрежесіне дейін көтерілсе, кіші інісі Александр петрашаевшілер үйірмесіне қатысқаны үшін айыпталып 1849 жылы Орынбор губерниясына жер аударылады.

Я.В. Ханыков 1835 жылы қарашада ішкі істер министрлігіне ерекше тапсырмалар шенеунігі қызметіне қабылданып, Орынбор генерал-губернаторы В.А. Перовскийдің қарауына жіберіледі. Міне, осы кезден бастап Яков Владимирович қазақ даласы туралы әртүрлі ғылыми мәлімет-

шектесетін Қазақстан, Башқұртстан, Татарстан мен Еділ бойының халқы, шаруашылығы, табиғаты туралы мәліметтер берілді. Я.В. Ханыков 1845 жылы Петербургте іргесі қаланған Орыс географиялық қоғамы жұмысына да белсене араласады. Осы қоғамның 1848 жылғы жазбаларында «Ішкі қазақ ордасының 1841 жылғы жағдайы туралы очерк» атты Я. Ханыковтың көлемді мақаласы жарияланды. Очерк 1849 жылы қайта басылды.

Я.В. Ханыковтың аталған очеркі 3-бөлімнен географиялық, тарихи және статистикалық бөлімнен тұрды, оған қосымша Ішкі Орданың кар-

ТАРИХНАМАСЫ

тасы да берілген. Географиялық бөлім қазақтардың орналасуы, топографиясы, климаты тарауларынан құралып, онда рулар туралы, табиғаты, жергілікті қатынас жолдары, жазғы және қысқы қоныстарға шолу жасалған.

Тарихи бөлімде – Ішкі Орданың құрылуы, Бөкей және Жәңгір хандардың басқарулары айтылып, Исатай Тайманұлы бастаған көтеріліске тоқталады. Автор көтерілісті бүлік деп бағалай отырып, Исатай халықты басқаруға қарсы қойды, бейбіт ауылдарды тонады, 1836 жылы бір бақташыны өлтіріп, тергеуге келмеді деп жазды.

Статистикалық бөлім – халқы, халық байлығы және сауда атты тараулардан құралды.

Зерттеу мәліметтерін салыстыра отырып, Я. Ханыков қазақтар соңғы кезде кедейленген деп атап көрсетті. Мысалы, 1803 жылы әр үйге 400 бас малдан келген, ал 1839 жылы әр үйге 155 малдан келген. Оның азаю себебі, төленетін салықтың көптігі деп көрсетті. Я.В. Ханыков еңбегінің кездесетін кемшіліктеріне қарамастан Исатай Тайманұлы туралы жазылған алғашқы еңбек еді.

Кемшілігі – Я. Ханыков көтеріліске өзі қызмет атқаратын Орынбор отаршылдық әкімшілігінің тұрғысынан қарады. Орынборда жиналған деректерді пайдаланды. Бөкей ордасын аралап немесе тікелей көтеріліс куәгерлерімен кездескен жоқ.

Алайда, Патшалық Ресейде Исатай-Махамбет көтерілісін дұрыс түсініп, әділ бағалаған адамдар да болды. Солардың

бірі, талантты жазушы-реалист, лексикограф, дәрігер және қоғам қайраткері Владимир Иванович Даль (1801-1872) болды. Оның өмірін зерттеуші П.И. Мельников-Печерский В.И. Дальдің Орынбор өлкесінде болған кезеңінің (1833-1841) жазушы шығармаларында ерекше із қалдырғанын айтады.

Осы кезде ол Орынбор генерал-губернаторы В.А. Перовскийдің қарауында ерекше

басқарған жазалаушы әскер жібереді.

1836-1838 жылдардағы көтеріліс жеңіліске ұшырады. Дегенмен, В.И. Даль көтеріліс себебін дұрыс түсініп, нақты бағалауда біршама игі істер жасайды. Белгілі зерттеуші А.Ф. Рязанов өзінің «Исатай Тайманов көтерілісі» атты зерттеуінде, губернатор Перовскийдің Жәңгірханға жазған хатын келтіреді. Хатта Ішкі Орда шаруаларының сұл-

тапсырмалар шенеунігі болып жүргенде Исатай-Махамбет көтерілісінің куәгері болды және оны дұрыс түсініп, бағалады. Көтеріліс басшылары да Дальдің қазақ еңбекшілері арасындағы адал қызметін құрметтеп, губернатор В.А. Перовскийден көтерілісшілердің талаптарын тексеру үшін, подполковник Дальді жіберуді сұрайды.

Алайда, губернатор көтерілісшілер талабын орындамай, қайта башқұрт шаруалары толқуларын басуда аты шыққан подполковник Геке

тандар мен билер тарапынан қатты қысым көріп отырғанын, сондықтан да Исатай Тайманов көтерілісінің орынды екенін, тез арада халықтан жиналатын салық түрлерін, мөлшерлерін баяндауды сұрайды.

XIX ғасырдағы Орынбор губернаторы мұрағатын арнайы зерттеген, тарихшы П. Бартнев бұл хаттың басқа да іс қағаздары сияқты Дальдің қолымен жазылғанын көрсетеді.

Жалпы, В.И. Дальдің өмірін және шығармашылығын зерттеушілер, оның қазақтарға

жасаған қамқорлығы туралы көп жазды.

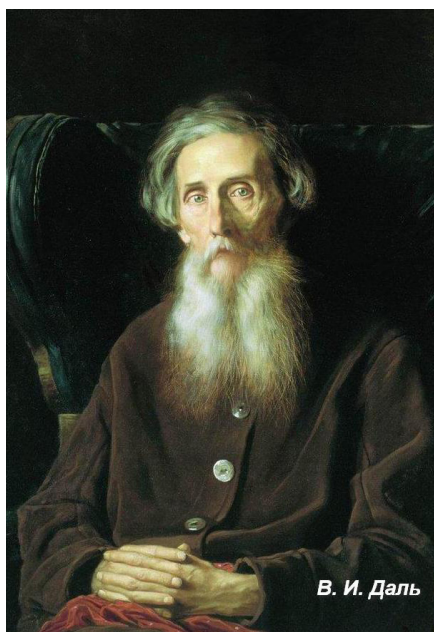
Олардың зерттеулерінде көбінесе В.И. Дальдің шығармаларында қазақтарға деген дұрыс көзқарасын, азаттық ойларын, Исатай-Махамбет көтерілісіне деген ынтымағын көрсетеді. Ал, Махамбет өмірін зерттеуші Берқайыр Аманшин В.И. Дальдің «Бикен мен Мәулен» повесінің басты кейіпкерлерінің өміріне – Махамбет өмірі ұқсайды деп пікір айтады.

Ал, шындығында азаттыққа ұмтылған жастар өмірі, оның әдеби кейіпкерлерге айналуы сол кездегі кез келген қазақ ауылындағы заңды құбылыс еді.

XIX ғасырдың 30-40 жылдары азаттық күрес шарпыған қазақ даласында болып, ол туралы шындық пікір білдірген адамдардың бірі, белгілі саяхатшы, жазушы Егор Петрович Ковалевский (1811-1868) болды. 1838 жылы Бұқар әмірі орыс үкіметінен пайдалы қазбаларды іздестіру жұмыстарына мамандармен көмектесуді сұрайды. Соған байланысты орыс үкіметі Бұқарға тау-кен инженері Е.П. Ковалевский бастаған мамандарды жібереді. Оларды жабдықтау Орынбор генерал-губернаторы Перовскийге тапсырылады. Бұл кезде В.А. Перовский Қазақстанның оңтүстік аймақтарын бағындыру үшін, ең негізгі қарсыласы Хиуа хандығына қарсы әскери жорыққа айындалуда болатын. Орынборда Ковалевский тобы алдына Бұқардың тау-кен байлығын зерттеумен бірге, табиғатын, керуен жолдарын, сауда байланысын, ауған елімен байланысын біліп зерттеуді де тапсырады.

Е.П. Ковалевский бастаған зерттеушілер сапары 1839 жылы 30 қазанда басталып

1840 жылы 11 наурызда аяқталады. Зерттеушілер Е.П. Ковалевский, тау инженері А. Гернгросс, штейгерлер З.М. Жымаев, В.О. Морозов, тау ісінің шебері Г.А. Чехмалев өздерінің бастапқы жолдарында Жайық, Елек, Жем және Ырғыз өзендерінің бойларын зерттей отырып, Мұғалжар мен Үстірт тау сілемдерінен өтіп, Үлкен

В. И. Даль

Борсық құмына жетеді. Міне, осы жердегі қазақ ауылдарында зерттеуші-саяхатшылар жауынгер ақын Махамбет Өтемісовпен кездейсоқ кездеседі. Жауынгер ақын өмірін зерттеушілер Ковалевский мен Махамбеттің кездесуін 1839 жылдың қыс айлары деп көрсетсе де, нақты датасын атай алмады.

Олар негізінен Е.П. Ковалевскийдің «әскери оқу орындарында тәрбиеленушілерге арналған оқу журналында» жарияланған «Қазақ даласы» деп аталатын «Орыс офицерінің 1839 жылғы қарашадағы күнделік жазбаларынан» алынған мәліметтерді пайдалануы мүмкін.

Шын мәнінде, Ковалевский өзінің Махамбетпен кездескен

уақытын кейінірек көрсеткен болатын. Ол бойынша кездесу 1839 жылы 21 қарашада өткен.

Жауынгер ақынмен кездесуі туралы Е.П. Ковалевский «Құрлықтар мен теңіздерді кезуші» атты естелігінде баяндайды.

«Біздің әскери экспедицияда жүрген отрядымыз бір ауылда жатқанда, өз халқының арасында даңқты бір қырғызға кездестік», - дей келіп Е.П. Ковалевский, оның өзі Махамбет Өтемісов деп таныстырғанын баяндайды. Жауынгер-ақынмен орыс тілінде сөйлескен саяхатшы, оның шығыс мәдениетін жетік білетініне, Орынбор мен Петербургте қызмет еткен лауазымды адамдардан да хабары бар екенін таңдана жазады. 1836-1838 жылдардағы Бөкей Ордасындағы көтеріліс, көтерілісшілер жеңіліске ұшыраған Ақбұлақ шайқасы, көтеріліс басшысы «атағы жер жарған» Исатай Таймановтың қазасы, Махамбет пен Исатайдың достығы қарапайым тілмен баяндалады.

Е.П. Ковалевскийдің бұл естелігі қазақ шаруаларының көтерілісі, оның басшыларының бірі Махамбет Өтемісов туралы алғашқы еңбек еді. Е.П. Ковалевскийдің бұл кездесуін сол кездегі жазбаларда, Махамбеттің сол кездегі әскер сотына берген жауабы да, зерттеушілердің ізденістері де анықтап, дұрыс бағалады.

(Продолжение следует)

Бердіғожин Лесқали
Базарғалиұлы,
Доктор исторических
наук, профессор АГУ.
Исатай-Махамбет:
Азаттық күрес сардарлары.
Монография.
«Өлке» баспасы. Алматы 2011

Продолжаем публикацию очерка ветерана рыбной и нефтяной отраслей
Константина Яковлевича Кулагина «Морской лов».

МОРСКОЙ ЛОВ

Путина в море на Каспии проходила два раза в году. Весенняя путина шла примерно с 10-15 апреля по 1 июня. С 1 июня по 20 августа был так называемый жарковский запрет. В это время рыбаки проводили ремонт флота и строили новый, ремонтировали орудия лова, сажали новые сети, готовили снасти. Затем начиналась осенняя путина. Она была более ответственной, так как приходилось работать в холодный период времени. Рыбаки брали с собой тёплую одежду, валенки.

Дни с каждой неделей становились короче. С похолоданием в каютах и трюмах лодок и более крупных судов устанавливались печи-буржуйки с выходом трубы наружу. Освещались каюты фонарями и керосиновыми лампами. При их свете можно было свободно читать. Керосином запасались ещё дома, но, бывало, его привозили в море на плавзавод, а потом колхозные «правлѐнки» или суда МРС развозили керосин по рыбакам.

Периодически привозили почту: письма, газеты, журналы. На плавзаводах были почтовые отделения. Можно было даже посылать посылки. Я сам однажды послал небольшую посылку своему армейскому другу Виктору Лобанову в г. Можайск Московской области с чёрной икрой и вяленой рыбой, и он её получил. А сейчас из города в город посылаешь простое письмо и не знаешь, дойдёт оно до адресата или нет.

Иногда на место лова приходили мелкосидящие пароходы «Большевик» или «Фабрициус», подтягивались к мелководью, поближе к рыбакам, и перед ними выступали артисты

ансамбля «Каспрыбы» «Моряна». Из Гурьева приезжали самодеятельные коллективы. Рыбаки окружали культсудно со всех сторон, в тихую погоду даже не сажали паруса. Вместе с артистами приезжали лекторы, учёные, читали лекции. Выступали перед рыбаками и писатели. Культсудно обслуживало рыбаков целый день, а то и два,

в море расценивалась как большое ЧП. Но я за свою долгую службу по руководству рыбной промышленностью района не припоминаю подобного трагического случая.

На плавзаводе обязательно были медпункт и аптека, врач, медсестра. Если рыбак заболел, то его везли к врачу на плавзавод, где ему оказывалась

Парусные рыбницы, июнь 1951 г.

и рыбаки в это время посещали баню и парикмахерскую, которые были на каждом культсудне. Приезд артистов, лекторов, учёных, писателей был для рыбаков праздником.

Организационно осенняя путина проходила так же, как и весенняя, но ближе к похолоданию контролировалась более строго. Особенно требовалось, чтобы рыбаки работали не в одиночку, а группами по 2-3 человека, и всегда находились в поле зрения своего руководителя колхоза. Особенно это касалось подвижного манёвренного реюшечного сетного лова. Делалось это для того, чтобы ни один рыбак не погиб в море. Гибель рыбака

помощь. Однако если болезнь оказывалась серьёзной, то через оперативное судно области вызывался гидросамолет, и он прилетал, садился рядом с той лодкой, где был вывешен маяк для самолёта, брал на борт больного и увозил его на материк, т.е. в Гурьев или Астрахань. В случае необходимости или если была нелётная погода, больного отправляли на материк на моторной рыбнице. Но случаи обращения рыбаков к врачам были очень редкими. Рыбаки – народ крепкий и почти не болели.

Путина длилась до поздней осени, до заморозков, до ледостава. Примерно 10-12 ноября

ближе к рыбакам подтягивались оперативные суда и руководители всех рангов: от колхозов, от района, области, треста, «Облрыбколхозсоюза», МРС. Старались, чтобы путина закончилась организованно, дружно. Редко кто снимался с промысла самовольно и досрочно. В день завершения работ с большого оперативного судна подавался гудок – сигнал сниматься домой, и рыбаки дружно поднимали паруса. На мачтах взвивались красные флаги. Торжественно, в приподнятом настроении рыбаки покидали промысел. Все они неплохо заработали. У каждого в лодке по 2–3 мешка муки. Везли домой, семье и другие продукты. Большинство рыбаков, как правило, выполняли, а некоторые и перевыполняли госпланы. А дома их ждала радостная и горячая встреча после длительной разлуки. Особенно радостно встречали отцов дети.

Оперативные суда и руководители путины всегда шли следом за рыбаками, сопровождая их вплоть до зимних баз, чтобы никто не потерялся в пути. Прибыв на базу, руководители колхозов докладывали, что все люди возвратились с путины в сохранности.

Сейчас, когда я вспоминаю свою работу в Денгизском районе, мне кажется, что я знал каждого рыбака в лицо. Очень многих помню по имени, по фамилии и сейчас. Хочется назвать многих, но назову лишь некоторых, отличившихся на лове передовиков, и, прежде всего, главного флагмана рыбаков Денгиза, звеньевое ставного невода Михаила Ивановича Чаплыгина. Его звено никогда не было в пролове. Каждый год, каждую путину он самым первым завершал план добычи и давал сверхплановую рыбу. Его опыт распространялся среди остальных рыбаков, на него равнялись. Работал он в колхозе «Красный моряк» с. Кобяково, но имя Михаила Ивановича было широко известно на Каспии.

Славились своими делами Николай Степанович Гудомаров – звеньевой ставного невода колхоза им. Ленина с. Кудряшово, Василий Федотович Кондратов из колхоза им. Ленина, Илья Петрович Фёдоров из этого же колхоза, Шингали Куаналиев из колхоза им. Джамбула, Урпек Суюнов из этого же колхоза,

рыбы, и это стало заметно уже в конце 50-х годов. Рыба, в основном частичковая, особенно вобла, лещ и сазанчик, стала маломерной (так называемый незаконник). Сами рыбаки поняли, что такую рыбу ловить нельзя. А уловы осетровых вообще резко упали: белуги, осётры, севрюги ловились редкими единицами.

Концерт на плавзаводе, май 1960 г.

Мансур Дюсенгалиев из колхоза «Память Ильича», Нури Мендыгалиев из колхоза им. Джамбула, Кисмет Джумахметов из колхоза «Красная Армия», Михаил Павлович Иванов, Александр Васильевич Рябов, Рахтау Кибашев, Т. Демесинов, Абубарак Калекеев, Зинавий Шевелев, Николай Мамыкин, Сатыбалды Распеков, Баяз Умаров, А.Я. Кулагин, А.П. Белов, А.П. Григорьев и другие.

Теперь расскажу о том, как закрывался морской лов на Каспии, и о его последствиях.

Главная причина закрытия – это резкое падение рыбных запасов. Их воспроизводство уже не успевало за темпами добычи

Нужно было дать рыбе вырасти и воспроизвестись.

Во весь рост перед нами встали вопросы: что делать с рыболовецкими колхозами? Куда девать такую громаду флота – приёмки, транзитные суда, плавзаводы и др.? Что делать с орудиями улова и всем снаряжением? Где и чем занять рыбаков, чтобы они имели прожиточный заработок? Ведь они все годами, со времён своих предков, живут здесь, у моря, на своей земле, и ехать им некуда, их нигде никто не ждёт. И кто возместит те убытки, которые понесут колхозы? Ведь все основные средства (флот, орудия лова и т.д.) стоили, даже по тем

временам, больших денег и наработаны были колхозниками.

Разговоры о закрытии морского лова начались в конце 50-х годов. Несколько лет шли ожесточённые споры между учёными, требовавшими закрыть морской лов, и рыбохозяйственниками, которые противились этому. Большинство рыбаков в душе были на стороне учёных. Одновременно все разговоры о предстоящем запрете морского лова были своеобразной психологической подготовкой людей к предстоящей резкой смене уклада жизни. Морской лов закрыли осенью 1962 г. Это была последняя осенняя морская пугина.

У нас, в Денгизском районе, была создана ликвидационная комиссия. Аналогичные комиссии были созданы на всех административных ступенях, вплоть до Министерства рыбного хозяйства Союза ССР. Нашу комиссию возглавлял секретарь райкома партии А.Г. Проскуряков, а я, как заместитель председателя райисполкома, и все председатели колхозов были членами комиссии. Мы подсчитали, какие потери, какие убытки понесут рыболовецкие колхозы. Их тогда в районе было 13. А всего в рыбопромышленном районе проживало более 18 тыс. человек, где-то более 50% населения района. В главке «Каспрыба» нам предложили все рыболовецкие колхозы перевести на сельскохозяйственное производство. Это говорили те, кто хотел быстро отделаться от проблемы. Но когда обратились к органам сельского хозяйства, то стало ясно, что они не смогут покрыть всех убытков, у них не было лишних средств. Да приходилось учитывать и психологический барьер, ибо коренного потомственного рыбака не пошлешь завтра работать пастухом, как сапожника не заставишь печь пироги.

Мы предложили области и главку следующее:

1. Убытки, которые понесут колхозы, покрыть за счёт при-

были главка или за счёт Министерства рыбного хозяйства СССР.

2. Основные средства частично реализовать на сторону.

3. Произвести выдачу рыбакам-колхозникам среднего заработка хотя бы за первые два года после запрета морского лова.

4. Часть колхозов объединить и, наряду с речным ловом рыбы, сделать крен в сторону усиления сельскохозяйственного производства.

5. Тех же колхозников-рыбаков, которые пожелают сразу

подростки вроде меня, женщины и старики, и в послевоенные годы не жалели себя, делали все, что могли, чтобы выполнить и перевыполнить планы, как того требовала Родина.

Один раз в главке, в кабинете начальника А.А. Шапошникова, нас принял первый заместитель министра рыбного хозяйства Союза Сухорученко, который внимательно нас выслушал. Затем к нам в район трижды приезжал начальник управления по делам колхозов, член коллегии Минрыбхоза Эвентов. Он подробно рассмотрел наши пред-

*Каспийское море.
Рыболовецкие суда около плавзавода, 1952 г.*

перейти в сельхозартели, отпустить и не чинить никаких препятствий.

Вышестоящие органы, особенно главк «Каспрыба», долго муслировали наши предложения, не соглашались с нами. Мы с А.Г. Проскуряковым три раза ездили в Астрахань, в главк, доказывали своё. В главке же предлагали варианты, которые бы глубоко обидели рыбаков. Ведь рыбаки были не виноваты в том, что так распорядилась природа. А в переловах рыбы частично виновата была и сама «Каспрыба», которая давала рыбакам Каспия завышенные планы добычи рыбы. А рыбаки и в годы Великой Отечественной войны, хотя тогда ловили рыбу

ложения и затем всячески подерживал их. В результате почти все наши требования были поддержаны, но убытки возместили нам только частично. «Остальное, – сказали, – покроется за счёт продажи основных средств». Не приняли только наш третий пункт, т.е. не выплатили рыбакам среднюю зарплату за 1963–1964 гг.

Вот так мы, старшее поколение, как бы ни было нам трудно, пошли на закрытие морского лова, чтобы спасти, сохранить для потомков рыбные запасы Каспия.

1996 г.

(Продолжение следует)

Фото В. Мирясова

и из открытых источников

Гурьевский smak

ЧАПАДЫ ПОЖАРЬТЕ!

Ну и задачку нам задал один из постоянных читателей газеты «Былина». Артур попросил узнать рецепт старинного блюда под ярким названием «чапади».

«Меня давно мучает вопрос, что такое чапади. Это слово слышал ещё в детстве, многие старожилы говорят, что вкусные чапади делали в кулинарке в старом горпарке. В поисковике не могу найти, что это за кулинарный шедевр, и к какой кухне принадлежит, но мне кажется, что это из разряда фастфуда, типа чебурек/пирожков с начинкой. Может, есть шанс узнать и раздобыть рецепт?» – вопрошает Артур.

Недели две мы расспрашивали рецепт у старожил-гу-

рьевчан. Половина опрошенных разводила руками, но вторая половина подтвердила существование чапади.

Павел Борисович говорит, что это такие лепёшки, похожие на глаз, очень вкусные и таящие во рту.

– У меня до сих пор жив учитель по НВП, он в Гурьеве очень любил посещать ту самую кулинарку. Так вот он и подтвердил, что это блюдо туркменской кухни, и поделился рецептом!

Итак, записывайте ингредиенты:

Для теста: 3,75 стакана пшеничной муки, 10–15 г. дрожжей, вода, соль.

Для фритюра: 150–200 г. подсолнечного (именно такого,

ведь раньше в Гурьеве жарили на нём!) масла.

Дрожжи развести в тёплой воде, добавить муку, соль и замесить тесто. Воды должно быть столько, чтобы тесто получилось крутым. Когда тесто поднимется, его нужно обмять, разделить на куски, раскатать в лепёшки размером примерно с десертную тарелку и обжарить с обеих сторон до образования румяной корочки.

«А вот про чебуреки-чапади не знаю. Вероятно, это уже фантазия гурьевчан», – предполагает Павел Борисович.

**Рецепт искала
Елена ЕРМОЛИНА**

**Иллюстративное фото
из открытых источников**

При использовании материалов газеты «Былина» ссылка на издание и автора обязательна!

Газета «Былина»
Собственник: ООО «Русское ЭКО «Былина», г. Атырау
Главный редактор: А.А. Кораблёв
Корреспонденты: Е. Ермолина, Л. Гузиков
Дизайн-верстка: П. Тулин
Корректура: М. Варочкина

Периодичность: два раза в месяц
Тираж: 99 экземпляров
Адрес редакции: г. Атырау, ул. Махамбета, 121 «б»
Отпечатано: г. Атырау, ул. Кулманова, 129, оф. 10
Распространяется бесплатно